

СРАЖЕНИЕ ЗА ИВОДЗИМУ – ВЗГЛЯД С ЯПОНСКОЙ СТОРОНЫ

Йошитака Хорие/Yoshitaka Horie (<http://pfweb.com/plf-usmc/major-yoshitaka-horie/>)

Свой взгляд на предысторию и историю сражения за остров Иводзима излагает майор японской армии Йошитака Хорие. Он родился в 1914 г. Окончил Императорскую Военную Академию в 1936, воевал в Северном Китае, был ранен. В 1942 г. окончил Императорский Военный Колледж. Во время боев за Иводзиму служил в штабе главнокомандующего армейским военным контингентом на Иводзиму. После войны Хорие написал несколько книг по истории ВМВ, переводил книги с английского на японский.

Остров Иводзима – положение относительно Японских островов и других упомянутых в статье архипелагов и островов

*(https://en.wikipedia.org/wiki/Bonin_Islands#/media/File:Ogasawara_islands.png;
<https://au.pinterest.com/pin/250020216788084611/>)*

Со времени этой кампании прошло 23 года, но я по сей день не могу забыть ни одного ее мгновения. Я отдал душу и тело разработке плана обороны и снабжения острова под руководством уважаемого мною генерал Куриабяси (Kuribayashi). Я не могу писать об этом без слез по тем многим японским и американским солдатам и офицерам, которые пожертвовали своим жизнями в тех боях...

В 1891 г. остров Иводзима вместе с островами Титидзима (Chichi Jima) и Хахадзима (Haha Jima) стал частью японской территории, но, поскольку на нем ничего нельзя было произвести, он был обозначен в географических справочниках как «остров серных источников без воды, воробьев и ласточек.» Только после того, как американцы осуществили мощную воздушную атаку на остров Трук (Truk) в феврале 1944 г. и наш Объединенный флот покинул эту базу, мы начали обдумывать возможную роль этого острова в нашей стратегии. В 1943 г. наш флот построил первую взлетную полосу (аэродром №1) на Иводземе близ горы Сурибати (Suribachi) и сделал ее промежуточной базой по пути из Японии на Марианские острова, а также местом базирования для авиации, прикрывающей наши конвои. В феврале 1944 г. на острове находилось всего 20 самолетов и 150 человек военно-морского персонала. С февраля по март японский Императорский Генеральный Штаб (ИГШ) увеличил число военнослужащих на острове до 3000 и 2000 человек от армии и флота соответственно. Армейский персонал в то время входил в персонал укрепленного района Титидзима (Chichi Jima), военно-морской – авиационной группы *Йокосука (Yokosuka)*.

С января по июнь 1944 ИГШ направил на тихоокеанский театр военных действий около 6 дивизий, в основном, чтобы укрепить гарнизоны на островах Сайпан, Гуам и Палау. В это же время ИГШ пришел к выводу о стратегической важности Иводзимы и начал изучать вопрос о том, какое значение будет иметь этот изолированный остров для Большой Земли, если Марианы окажутся в руках противника. С марта по июнь армейские и военно-морские контингенты на Бонинских островах (японское название – острова Огасавара (Ogasawara)) находились под командой главы укрепленного района Титидзима, который, в свою очередь, подчинялся командующему XXXI Армией, базировавшемуся на Сайпане.

15 июня американцы высадились на острове Сайпан и через четыре дня наш Объединенный флот был разгромлен 5-м Флотом США в 270 милях к северу от островов Яп (Yap). ИГШ аннулировал свои планы по повторному захвату Сайпана и принял решение укрепить гарнизон Иводзимы частью освободившихся сил.

15 июня около 100 наших самолетов были уничтожены в ходе первых же американских налетов на Иводзиму. В то время у нас еще не было сильных укреплений на острове, и находиться на нем было столь же опасно, как сидеть на куче яиц. Если бы американцы вторглись на Иводзиму в тот момент, они смогли бы занять его за 1-2 дня.

30 июня ИГШ вывели из резерва 109-ю Дивизию и назначил генерал-лейтенанта Курибаяси ее командующим, подчинив его непосредственно ИГШ. В то же день я, ранее участвовавший в разработке плана операции по повторному захвату Сайпана в качестве штабного офицера XXXI Армии, получил назначение в штаб Курибаяси. В конце июня ВМФ создал III Воздушный Флот с базой на острове Кисаразу (Kisarazu) и объединил авиацию, базирующуюся на Иводземе, с этим флотом в качестве XXVII Авиакрыла.

Мы планировали перебросить из Японии на Иводзиму следующие армейские силы (всего около 14 000 человек) через базу на Титидземе после июля: 145-й Пехотный Полк, 3-й Батальон XVII Смешанного Полка, XXVI Танковый Полк, два пулеметных батальона, четыре противотанковых

батальона, две роты 25-мм пулеметов, два батальона гаубиц среднего калибра, одну минометную роту, одну роту ракетных пусковых установок, одну штурмовую роту, радиолокационную роту и некоторые другие части.

За оборону Иводзимы отвечали следующие офицеры:

Генерал-лейтенант Курибаяси (на фото слева - <https://au.pinterest.com/pin/506936501776167370/>), бывший кавалерийский офицер, выпускник Военной Академии и Военного Колледжа, который в свое время провел 3 года в США и 2 года в Канаде. Он также был поэтом и написал две песни, одну из них о своей любви к лошадям, и другую – о любви к родине. В одну из ночей на Иводзиме я имел с ним долгий разговор, и он сказал мне: «Когда я жил в Америке, я видел множество фабрик. Отдаю дань уважения американской производительности труда. Я думаю, что вопрос о победе или поражении в этой войне будет зависеть от индустриальной мощи. Вы разве так не думаете?»

Генерал-майор Охсуга (Ohsuga) был артиллерийским офицером и также выпускником Военной Академии и Военного Колледжа. В марте 1944 г. он был назначен командующим Укрепленным Районом Титидзима, в июне 1944 г. – командующим II Смешанной Бригадой при формировании 109-й Дивизии.

Генерал-майор Сэнда (Senda) – командующий II Смешанной Бригадой после Охсуги – выпускник Военной Академии.

Полковник Такайши (Takaishi) – начальник штаба – также выпускник Военной Академии. Он был пехотным офицером, он получил назначение в декабре 1944 г. (после полковника Хори/Hori). Он был знаком с пехотной тактикой, был энергичным человеком и поэтом.

Подполковник Ниши (командир XXVI Танкового Полка) был бароном, кавалерийским офицером и олимпийским чемпионом в конном спорте.

Прочие штабные офицеры были представлены (по убыванию возраста) подполковником Накане (Nakane), подполковником Мишикава (Mishikawa), майором Йошида (Yoshida), майором Яманучи (Yamanouchi) и майором Хорие (Horie). Контр-адмирал Ичимару (Ichimaru) – командир XXVII Авиакрыла – был выпускником Военно-Морской Академии и знаменитым морским летчиком.

Поскольку Иводзима была расположена близко к Большой Земле и могла принять большое количество самолетов, мы часто обсуждали ее значимость в Токио и на самом острове. На острове некоторые офицеры говорили: «Нас не оставят в изоляции. Мы будем сражаться, ожидая помощи от воздушных и морских сил, базирующихся в Японии. Поэтому наш план должен быть планом агрессивной обороны.» В Токио некоторые офицеры говорили: «Мы должны разработать план использования Иводзимы. Нам не стоит сильно переживать по поводу ее возможного падения.»

«Мы должны потопить этот остров»

В то время я был в числе тех офицеров, которые смотрели на сложившуюся военную ситуацию с пессимизмом, и настаивал на том, чтобы меня выслушали. Вот что я говорил:

Теперь у нас нет флота и нет авиации. Если американцы атакуют остров, он падет к ним в руки через месяц. Следовательно, совершенно необходимо лишить их возможности

использовать этот остров. Наилучший вариант – затопить остров или разделить его пополам. Мы, по меньшей мере, должны постараться затопить аэродром №1. В будущем, если у нас будет шанс перейти в наступление на Тихом Океане, мы не будем использовать Иводзиму.

В Генеральном Штабе и штабе ВМФ были офицеры, разделявшие эти идеи. Один штабной офицер попросил меня рассчитать количество взрывчатки, необходимое для затопления Иводзимы. Курибаяси тоже соглашался со мной и в сентябре инспектировал вместе со мной весь остров и оценил идею его уничтожения. Мы пришли к выводу, что разрушение этого острова невозможно и нам придется заняться его фортификацией.

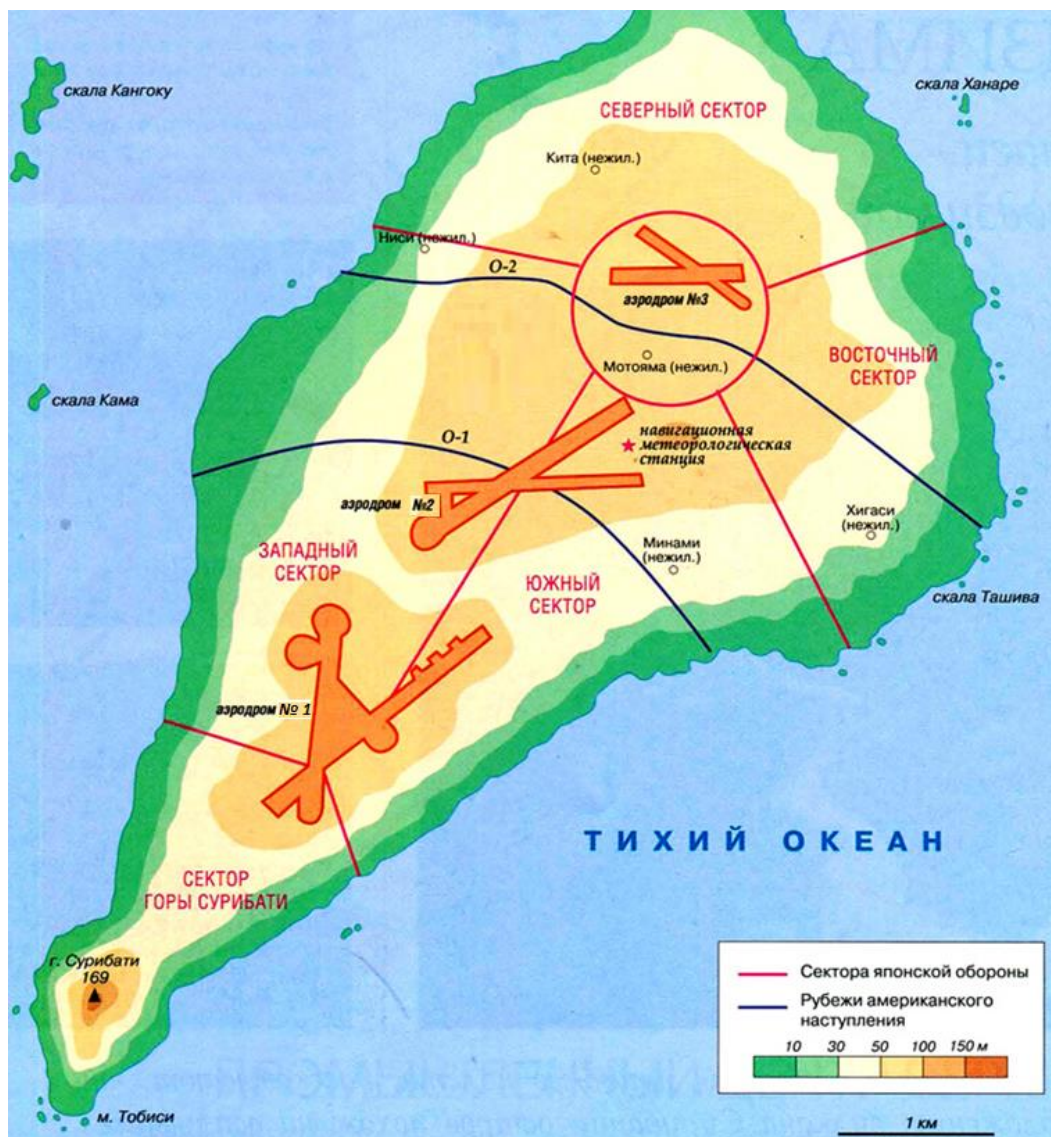
Однако мы пришли к согласию в том, что даже если мы укрепим аэродром №1, он будет немедленно выведен из строя в ходе воздушной бомбардировки и артобстрела, поэтому будет лучше сосредоточить наши усилия на чем-то другом. Позднее один из штабных офицеров III Воздушного Флота прибыл на Иводзиму и настоял на выделении из резервов ВМФ 25-мм пулеметов и строительных материалов для установки ДОТов вокруг аэродрома №1. Он заявил, что такие инструкции были получены из Генерального Штаба ВМФ и что 360 ДОТов остановят вражеское вторжение. Сначала я спорил с ним, разъясняя, что он не имеет понятия о реальной мощи вражеского флота. Генерал Курибаяси поддержал меня в этих дебатах, но позднее пришел к согласию с оппонентом, попросив дать армии возможность использовать половину в своих целях своего оружия и материалов, в особенности, цемента. В октябре генерал приказал начать строительство ДОТов, привлекая к этому несколько батальонов ежедневно. Через три месяца 135 ДОТов было построено, а когда американцы высадились на Иводзиме, было только-только закончено строительство всех 360. На самом деле, аэродром №1 был захвачен американцами уже через два дня. Если бы мы направили наши ресурсы и три месяца работы на усиление оборонительных укреплений района Мотояма (Motoyama) и горы Сурибати (Suribachi), эти два участка были бы укреплены значительно сильнее.

Мы получили информацию о том, что, начиная с января 1945 г., множество американских кораблей концентрируется у островов Улити (Ulithi), Гуам и Сайпан, и в Токио пришли к выводу, что противник планирует высадку на Иводзиме или Окинаве. С моей точки зрения, вероятность высадки американцев на Иводзиме была равна 40%, на Окинаве – 60%. Мы полагали, что если американцы высадутся на Иводзиме, они займут аэродром №1, создадут там базу для дальнейших операций и используют большое число танков. По этой причине мы приложили все усилия к укреплению оборонительных позиций на горе Сурибати и юго-западных участков обороны, сфокусировавшись на обучении солдат борьбе с танками противника.

Многие офицеры считали, что поскольку Иводзима является первой линией обороны страны, будет лучше дать возможность командующему II Бригадой руководить обороной острова, а дивизионного командующего оставить на острове Титидзима, откуда ему будет удобнее контролировать снабжение и коммуникации по всему Бонинскому архипелагу. Однако заместитель начальника Генерального Штаба генерал Ушироку (Ushiroku) и генерал Курибаяси сказали следующее: «Иводзима – важнейший остров, и противник так или иначе придет сюда, поэтому штаб дивизии будет находиться на нем.» Затем генерал Курибаяси решил разместить отдельный штаб на Титидзиме, чтобы снабжать каждый остров и поддерживать связь.

Армейское командование полагало, что вся оборона острова должна быть под его контролем и флотские подразделения должны быть у него в подчинении. Однако контр-адмирал Ичимару был полон желания обронять один из секторов обороны самостоятельно и настоял на том, что будет

лучше, если будут разработаны соответствующие планы взаимопонимания и взаимодействия [между армией и флотом]. В этой связи основные силы флота были сфокусированы на обороне сектора Минамибураку, тогда как армия приняла на себя оборону остальной части острова.

Сектора обороны японцев на острове Иводзима (<http://geosfera.org/aziya/yaponiya/2027-ivodzima.html>)

«Каждая позиция – солдатская могила»

В июне 1944 г. в наши планы входило укрепление сектора Мотояма и горы Сурибати и создание крепкого резерва, включавшего в себя XXVI Танковый Полк. Планировалось, что если противник высадится в районе аэродрома №1, мы предпримем наступление в сторону моря и разгромим десант. В январе 1945 г. планы изменились, и теперь мы стремились внушить каждому человеку, что его оборонительная позиция – это его могила, что нужно сражаться до последнего и нанести противнику максимально возможный урон. Я настаивал на том, что необходимо использовать большинство зенитных орудий в качестве артиллерии и только небольшое их количество – в качестве средств ПВО: эти средства были хороши для обороны открытых целей, особенно кораблей, но бесполезны для защиты наземных укреплений. Однако штабные офицеры считали, что без средств ПВО наши оборонительные позиции будут полностью уничтожены атаками штурмовой авиации. В конце концов, большая часть из 300 зенитных орудий была использована в

качестве артиллерии. Когда американцы высадились на Иводзиме, они подавили эти огневые позиции за 1-2 дня. Из средств ПВО хорошо проявили себя только размещенные на хорошо подготовленных позициях 75-мм зенитные орудия – в качестве противотанкового оружия.

Чтобы соединить все оборонительные позиции в секторе Мотояма, мы запланировали пройти почти 18 миль туннелей. Работы начались в декабре 1944 г., но к моменту высадки американцев мы сумели пройти только 3 мили. По настоянию генерала Курибаяси при подготовке пехотинцев к отражению десанта большое внимание уделялось методам борьбы с танками, просачиванию на занятые противником участки и снайперской стрельбе.

К 1 февраля 1945 г. силы обороны острова насчитывали 21 000 человек (15 500 и 5 500 армейский и флотский персонал соответственно). Вооружение защитников было следующим:

- 120 орудий большого калибра (>75 мм) и 100 000 снарядов к ним
- 300 зенитных орудий (калибр >25-мм) и 500 снарядов к каждому из них
- 20 000 единиц стрелкового оружия, включая все пулеметы, с 22 млн. патронов
- 130 гаубиц (8- и 12 см) с 90 снарядами к каждой
- 20 минометов (20-см) с сорока выстрелами к каждому
- 70 пусковых ракетных установок (20-см) с сорока выстрелами для каждой
- 40 противотанковых орудий (47-мм) с 600 снарядами к каждому
- 20 противотанковых орудий (47-мм) с 500 снарядами к каждому
- 27 танков

Армия и флот использовали две системы снабжения Иводзимы: (1) Токио-Иводзима – с применением эсминцев, скоростных транспортных судов и судов *SB*; (2) Токио-Титидзима-Иводзима – кораблями и быстроходными транспортами, затем на парусниках, рыбацких судах или *SB*.

Японский десантный корабль SB

https://en.wikipedia.org/wiki/No.101-class_landing_ship#/media/File:IJA_SB-108.jpg

После августа 1944 г. господство американской авиации в воздухе и подводных лодок на море стало очевидным, и наши транспортные суда стали нести тяжелые потери по пути из Токио в гавань Футами (Futami) на острове Титидзима. Мы потеряли на море около 1500 человек и около 50 000 т грузов. Когда грузы переправлялись на Титидзиму из Японии (обычно на рыбацких лодках или парусниках), мы разгружали их в пункте Омюра (Omura) в темное время суток и в промежутках между авианалетами противника. Затем грузы рассеивали – развозили по разным точкам острова. Это было трудной работой, и нам часто приходилось использовать до 2 000 человек и 50 грузовиков в день. Отсутствие на Иводзиме причалов, сильный прибой, ожесточенные атаки с воздуха сильно препятствовали разгрузке материалов на этом острове.

В ноябре 1944 г. у нас оставался 30-дневный запас зерна (*вероятно, речь идет о рисе – ВК*) и 15-дневный запас прочих продуктов – это была опасная ситуация. Позднее мы сумели увеличить продовольственные резервы за счет смелых действий и самопожертвования нашего персонала. К 1 февраля армия и флот имели на Иводзиме примерно 70-дневный запас зерна и 60-дневный запас прочих продуктов.

До июня 1944 г. американские самолеты не появлялись в районе острова Титидзима, и мы беспокоились только о защите наших конвоев от подводных лодок. Наши транспорты находились под защитой эсминцев и сторожевиков с небольшим участием авиации, базировавшейся на островах Хатидзёдзима (Hachijyo Jima), Титидзима и Иводзима. После июня американская авиация начала атаки на наши морские транспорты в этом районе, и нам пришлось прибегнуть к ночным перевозкам и ночным погрузочно-разгрузочным работам, а для защиты судов нам пришлось послать на Иводзиму авиационную эскадрилью. Именно тогда я ощутил, насколько мизерными стали наши морские перевозки в условиях господства противника в воздухе.

Офицеры и солдаты страдали от отсутствия воды. Они собирали дождевую воду в пустые бочки и использовали ее. Поскольку воды для мытья просто не было, им приходилось ходить на источник Китано Хама (Kitano Hama), чтобы принять горячую сернистую ванну. Не было свежих овощей, многие страдали от недоедания и паратифа. В те дни, полагаю, 20% наших людей страдали от разных болезней.

«Мы не смогли принять контрмеры»

19 февраля 1945 г. американцы высадились на пляжи близ аэродрома №1 под прикрытием авиации и корабельной артиллерии. Хотя направление высадки, численность десантников и их тактика были предсказуемы, мы не смогли принять контрмеры. 135 дотов, построенных близ аэродрома, были уничтожены противником в первые два дня боев. Мы начали артобстрел американцев из стволов, имевшихся в нашем распоряжении в секторе Мотояма и на горе Сурибати, но наши огневые позиции были быстро подавлены огнем американцев. В тот момент у нас было много возможностей контратаковать противника, но мы отлично знали, что если попытаемся сделать это, то понесем слишком тяжелые потери от атак с воздуха и от огня корабельной артиллерии. Поэтому наши офицеры и солдаты ждали, когда противник сблизится с нами ...

Мы были страшно обескуражены, когда узнали о захвате противником горы Сурибати всего через пять дней боев. Находясь на Титидзиме, я получил телеграмму от командующего обороной этого сектора полковника Ацудзи (Atsuji), который проинформировал генерала Курибаяси о том, что «бомбардировки с воздуха, обстрелы с моря и атаки противника с использованием подрывных зарядов отличаются ожесточенностью, и, если мы попытаемся остаться на нынешних

оборонительных линиях, это приведет нас к самоуничтожению. Мы предпочитаем выйти [из укрытий] и умереть в банзай-атаке.» Меня переполнили эмоции. Я знал о том, что аэродром №1 в руках противника, но не представлял себе, что мы можем потерять гору Сурибати всего лишь через пять дней. Генерала Курибаяси также сильно рассердила эта телеграмма.

Когда американские танки *Шерман/Sherman* появились напротив участка Осакаяма, генерал Курибаяси начал активно искать способы борьбы с ними. Даже наши 47-мм противотанковые орудия оказались бесполезными против них, и, наконец, он пришел к выводу, что единственный способ вывести их из строя – атака подрывников с зарядами ... Затем он проинформировал Токио по радио, что его не испугала бы боевая мощь всего лишь трех дивизий Морской Пехоты США, если бы не бомбардировки и артобстрелы. Он сообщил, что это было единственной причиной той незавидной ситуации, в которой мы оказались. Курибаяси находился на своем командном пункте в пещере. После того, как его штабные офицеры набрасывали тексты телеграмм (иногда он и сам их писал), используя информацию, поступавшую от различных подразделений, он просматривал их, редактировал и отдавал приказ об отправке. Поскольку он был незаурядным сочинителем, его телеграммы заставляли японцев на Большой Земле просто рыдать. Первоначально мы получили информацию о том, что наши инфильтрационные атаки наносят противнику большой урон. Однако пришедшая в начале марта в Токио телеграмма имела следующее содержание: «Плотность американских позиций стала очень высокой, и теперь стало очень трудно просачиваться через их передовые линии. Не переоценивайте значимость инфильтрационных атак.»

Теперь я хотел бы выразить свое уважение храбрым летчикам, которые доставляли оружие на Иводзиму. Они перебрасывали нам ручные гранаты и огнеметы. Действительно, трудно выразить тот душевный подъем, который чувствовали защищавшие Иводзиму юные бойцы, когда они видели ведомые этими храбрыми летчиками машины.

Последние телеграммы Курибаяси

Исходя из содержания телеграмм генерала Курибаяси, мы знали о следующих эпизодах обороны острова:

7 марта: Все войска на участке Таманаяма сражаются отчаянно, противник находится всего в 87 ярдах от них. Несколько небольших отрядов были посланы для просачивания в тыл противника на шестую ночь. Пока не вернулись, результаты неизвестны.

8 марта, 10.00: Противник атакует северный сектор. Интенсивные обстрелы из минометов и корабельных орудий. Несколько подразделений противника продвигаются в направлении штаба ВМФ (близ Китабураки) и Хьориобоку (Horioboku). Все части, удерживающие позиции, понесли большой урон, но боевой дух остается высоким. Противник несет тяжелые потери.

8 марта, 18.00: Части в секторе Таманаяма и на севере удерживают позиции. Продолжаем наносить противнику потери. Боевой дух, вера в победу нашей страны остаются божественными.

8 марта, 20.00: Я сожалею о том, что разрешил противнику оккупировать часть японской земли, но меня утешают радостные чувства, потому что мы причиняем противнику огромный урон.

10 марта, 19.30: Атаки противника на северные участки продолжаются днем и ночью. Наши войска все еще храбро сражаются и удерживают позиции. Дивизионный радиопункт под осадой противника. Сегодня в 11.30 пришлось уничтожить радиотелеграф. 200 или 300 американских пехотинцев, поддерживаемых несколькими танками, атакуют участок Тензан (Tenzan) весь день. Интенсивные обстрелы с вражеских кораблей – один линкор и одиннадцать эсминцев – и атаки с воздуха. Дивизионный штаб бомбардируют и обстреливают 30 истребителей и бомбардировщиков столь ожесточенно, что я не могу описать, что здесь творится. До высадки американцев вокруг моего штаба был много деревьев и травы. Теперь поверхность совершенно другая. Повсюду воронки.

10 марта, 20.00: В секторе Таманаяма в опасности находится штаб II Смешанной Бригады. Возможно, бригада пошла в банзай-атаку ночью 8-го числа. С тех пор от них никаких известий.

11 марта, 10.50: В северных секторах обороны осталось от армейского и флотского контингента 1500 человек. 9-го числа мы нанесли противнику потери в размере 798 человек и одного танка.

11 марта, 14.00: 8-го числа танк М-4 остановился на сильно пересеченном участке на севере. Один из танкистов попытался выбраться из башни. Рядовой Гондо (Gondo) застрелил его, затем забросил в танк ручную гранату и сжег его. Со вчерашнего дня – никаких контактов с командующим сектором Таманаяма. Сегодня утром противник начал концентрировать огонь кораблей, минометов и тяжелой артиллерии и воздушные атаки в северном секторе.

13 марта, 08.00: Согласно захваченным документам, 3-я, 4-я и 5-я дивизии морской пехоты находятся теперь на севере. 5-я Дивизия – на участке Тензан. 12-го числа только в северном секторе мы нанесли тяжелый урон противнику: 200 человек убито, один самолет сбит.

Временное американское военное кладбище на Иводзиме

<http://www.toledoblade.com/local/2011/05/30/Fremont-man-views-war-s-bloody-battles-2.html>

14 марта, 15.00: Этим утром атаки в северном секторе - гораздо более ожесточенные, чем вчера. Около полудня группа солдат противника при поддержке 10 танков прорвала наш левый фланг и приблизилась на 220 ярдов к дивизионному штабу.

15 марта, 08.00: Начальнику связи на Титидзуме от начальника связи на Иводзуме: Ситуация весьма опасная. Сделайте все возможное, чтобы вступить с нами в контакт. В настоящий момент северные сектора обороняют 900 человек.

17 марта, 02.00: От генерала Курибаяси всем оставшимся в живых офицерам и солдатам. Сражение подходит к концу. Я хочу, чтобы оставшиеся в живых офицеры и солдаты пошли в свою последнюю атаку на врага. Вы вручили свою судьбу Императору. Не думайте о себе.

17 марта, 05.00: 145-й Пехотный Полк храбро сражался близ Хьориобоку с полковым флагом, поднятым в центре позиции. В последней телеграмме от них, посланной мне 15-го числа, говорится: «Мы сожгли наш прекрасный полковой флаг. Прощайте ...»

21 марта, 12.00: В полночь 17-го я вышел из пещеры и собрал к всех оставшихся в живых из 145-го Полка, защитников Таманаямы, северных, восточных и западных секторов обороны. Продолжаем сражаться. Под моим началом осталось 400 человек. Враг вокруг нас и 18-19-го сблизился с нами, обстреливая нас из танковых пушек и огнеметов. Они пытаются приблизиться к входу в пещеру с подрывными зарядами.

21 марта, 13.00: Передовая в 200 или 300 ярдах от нас. Нас атакуют танки. Нас призывают сдаться через громкоговоритель. Мы только смеемся в ответ на эти детские шутки.

22 марта, 09.10: Командир дивизии, офицеры, солдаты продолжают сражаться ...

Генерал Куриябаси руководил своими войсками при свечах, практически без сна, день за днем. 15 марта он передал на Большую Землю телеграмму: «Я полон решимости выйти [на поверхность] и бросить людей в банзай-атаку в полночь 17-го. Я навсегда прощаюсь со всеми старшими офицерами, своими друзьями.»

Утром 17-го, в тот день, когда Курибаяси было присвоено звание генерала (*«full general»* в оригинальном тексте, по-японски произносится «тайсё» - 大将 - ВК), связь с ним была потеряна. Мы думали, что это был его последний день, но к нашему огромному удивлению, 21-го марта от него пришла еще одна телеграмма. Из этой телеграммы мы знаем, что он и его люди (армейский и флотский персонал, всего около 400 человек) в полночь 17-го перешли в другую пещеру, расположенную в 150 ярдах к СЗ от занимаемой ранее. В его последней телеграмме были следующие слова: «Не ел и не пил пять дней. Наш боевой дух высок. Мы будем мужественно сражаться до последнего человека.» Вечером 23 марта один из радистов сообщил мне, что услышал сообщение с Иводзимы: «Всем офицерам и солдатам Иводзимы. Прощайте.» На протяжении трех дней после этого я пытался связаться с островом, но безуспешно. Иводзима пала.

Американские морские пехотинцы у входа в один из тоннелей (<http://ww2today.com/3-march-1945-five-medals-of-honor-on-iwo-jima>)

В заключение я хотел бы объяснить, почему японские солдаты не сдаются. С точки зрения ментальности японцев, находящийся на поле битвы японский солдат должен отдать свое тело и душу или победе, или почетной смерти. С древних времен это было традицией, привычкой и общим местом для японских солдат. Если по какому-то стечению обстоятельств военнопленным было суждено вернуться домой, все японцы воспринимали их как трусов. После ВМВ, тем не менее, мнение японцев по этому вопросу полностью изменилось.

Американцы помогают уцелевшим и капитулировавшим японцам выбраться из пещеры (<https://au.pinterest.com/pin/459930180674123390/>)

Оригинальный текст – Youshitaka Horie. IWO JIMA. THE JAPANESE VIEW. Purnell's History of the SECOND WORLD WAR. Vol. 21. 1981

Перевод и обработка – Владимир Крупник

